

Адм. дело № 12-504/2014

РЕШЕНИЕ

по делу об административном правонарушении

01 октября 2014 года г. Чебоксары

Судья Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики Платонова Л.А., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Козлова ФИОБ на постановление государственного инспектора отдела автотранспортного, автодорожного надзора и контроля международных автомобильных перевозок ----- от дата о привлечении его к административной ответственности по ч.1 ст. 11.23 КоАП РФ,

у с т а н о в и л :

Постановлением государственного инспектора отдела автотранспортного, автодорожного надзора и контроля международных автомобильных перевозок ----- от дата Козлов В.Г. привлечен к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 11.23 КоАП РФ и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере ----- рублей, за то, что он, согласно путевому листу от дата -----, выданному ПК «-----» осуществлял на транспортном средстве ----- ФИО7 ----- перевозку пассажиров по маршруту ----- адрес -адрес без использования тахографа и карты водителя, в нарушение приказа Минтранса России от дата N 36 "Об утверждении требований к тахографам, устанавливаемым на транспортные средства, категорий и видов транспортных средств, оснащаемых тахографами, правил использования, обслуживания и контроля работы тахографов, установленных на транспортные средства".

Не согласившись с данным постановлением, Козлов В.Г. обратился в суд с жалобой об отмене данного постановления по следующим основаниям. Как указывает заявитель, тахограф в управляемом им автобусе был установлен и закреплен задолго до его первого рейса на автобусе, который находился в «бардачке» водительской панели. Однако в силу своей малограмотности, при проверке УГАДН по ЧР наличии прибора, изначально он не понял, что от него конкретно требуют. Если бы ему объяснили, что нужен прибор регистрации информации, скорости и режима труда, то он бы показал им тахограф, находящийся в бардачке. Кроме того, он не знал значение слова «тахограф», сотрудник УГАДН по ЧР ему не разъяснил вопроса, в результате чего был введен в заблуждение. Указывает, что на момент составления протокола и постановления об административном правонарушении, транспортное средство было оборудовано тахографом, в связи с чем в его действиях отсутствует состав вмененного административного правонарушения. В силу изложенного просит постановление должностного лица отменить и производство по делу прекратить.

В судебном заседании привлекаемое лицо Козлов В.Г. и его представитель Тукмаков А.Б. полностью поддержали жалобу по изложенным в ней доводам, вновь привели их суду, просили жалобу удовлетворить.

Представители Управления государственного автодорожного надзора по ЧР Куулар А.С. и Игнатьева О.В. просили отказать в удовлетворении жалобы, указав, что действия Козлова В.Г. по ч.1 ст.11.23. КоАП РФ квалифицированы правильно.

Выслушав заявителя, его представителя, представителей УГАДН по ЧР изучив доводы жалобы, исследовав материалы административного дела, прихожу к следующему.

В соответствии с ч. 3 ст. 30.6 КоАП РФ при рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении судья, вышестоящее должностное лицо не связаны доводами жалобы и проверяют дело в полном объеме.

В соответствии с частью 1 статьи 11.23 КоАП РФ управление транспортным средством для перевозки грузов и (или) пассажиров без технического средства контроля, обеспечивающего непрерывную, некорректируемую регистрацию информации о скорости и маршруте движения транспортного средства, о режиме труда и отдыха водителя транспортного средства (далее - тахограф), в случае, если его установка на транспортном средстве предусмотрена законодательством Российской Федерации, а также с неработающим (блокированным, подвергшимся модификации или неисправным) или с не соответствующим установленным требованиям тахографом, за исключением случая поломки тахографа после выпуска на линию транспортного средства, а равно с нарушением установленных правил использования тахографа (в том числе блокирование, корректировка, модификация или фальсификация регистрируемой им информации) - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей.

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации как одного из видов общественной безопасности установлены Федеральным законом от дата N 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения".

Задачами данного Закона являются: охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий (статья 1 Закона). Этим же Законом на юридических лиц и предпринимателей, осуществляющих на территории Российской Федерации деятельность, связанную с эксплуатацией транспортных средств, возложена обязанность организовывать работу водителей в соответствии с требованиями, обеспечивающими безопасность дорожного движения, и соблюдать установленный законодательством Российской Федерации режим труда и отдыха водителей (статья 20).

Согласно статье 2 Федерального закона от дата N 184-ФЗ "О техническом регулировании" документом, устанавливающим обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования (продукции, в том числе зданиям, строениям и сооружениям или к связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации) является Технический регламент.

Постановлением Правительства Российской Федерации от дата N 720 в соответствии с Федеральным законом N 184-ФЗ утвержден Технический регламент о безопасности колесных транспортных средств.

Данный Технический регламент устанавливает требования к безопасности колесных транспортных средств при их выпуске в обращение на территории Российской Федерации и их эксплуатации независимо от места их изготовления в целях защиты жизни и здоровья граждан, охраны окружающей среды, защиты имущества физических и юридических лиц, государственного или муниципального имущества и предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей колесных транспортных средств (пункт 1).

В соответствии с пунктом 8 (1) Технического регламента транспортные средства категорий М2, М3, N 2 и N 3, осуществляющие коммерческие перевозки пассажиров и грузов, подлежат оснащению техническими средствами контроля за соблюдением водителями режимов движения, труда и отдыха. Конструкция указанных транспортных средств должна обеспечивать возможность оснащения указанными техническими средствами.

Порядок оснащения указанными техническими средствами транспортных средств, находящихся в эксплуатации, определяется Министерством транспорта Российской Федерации по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти. Данное требование применяется в отношении указанных транспортных средств, находящихся в эксплуатации, с дата г.

Из материалов дела усматривается, что на основании путевого листа ----- от дата г., выданного ПК «----- водитель Козлов В.Г., управлял транспортным средством – марки -----, с государственным регистрационным знаком -----, принадлежащим ПК «-----», осуществляющим перевозки пассажиров по маршруту ----- адрес адрес», не оснащенным техническим средством контроля - тахографом, обеспечивающим непрерывную, некорректируемую регистрацию информации о скорости и маршруте движения транспортного средства, о режиме труда и отдыха водителя транспортного средства, когда его установка на транспортном средстве предусмотрена законодательством Российской Федерации.

Кроме того, факт совершения Козловым В.Г. административного правонарушения также подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами: протоколом об административном правонарушении ----- от дата; рапортом об обнаружении признаков административного правонарушения ----- от дата г., путевым листом автобуса ----- от дата г., выданным ПК «----- для осуществления перевозки пассажиров по маршруту ----- адрес - ----- фотографией; и другими собранными по делу доказательствами.

Таким образом, собранные по делу доказательства в их совокупности подтверждают тот факт, что Козлов В.Г. управлял транспортным средством – марки -----, госномер ----- предназначенным для перевозки пассажиров, без использования специального технического средства контроля (тахографа), а также отсутствовала карта водителя, в нарушение требований приказа Минтранса РФ от дата ----- "Об утверждении требований к тахографам, устанавливаемым на транспортные средства, категорий и видов транспортных средств, оснащаемых тахографами, правил использования, обслуживания и контроля работы тахографов, установленных на транспортные средства"

При таких обстоятельствах должностное лицо обоснованно признал Козлова В.Г. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 11.23 КоАП РФ, и с учетом требований ст. 4.1 КоАП РФ назначил наказание в виде административного штрафа в размере -----.

Факт совершения Козловым В.Г. инкриминируемого ему административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 11.23 КоАП РФ, правильно установлен административным органом.

Протокол об административном правонарушении и постановление об административном правонарушении оформлены в соответствии с требованиями действующего законодательства.

В постановлении по делу об административном правонарушении Козлов В.Г. удостоверил своей подписью то обстоятельство, что он не оспаривает наличие события вмененного ему правонарушения и назначенное ему административное наказание.

Утверждения заявителя, для освобождения от наказания о том, что тахограф в управляемом им автобусе был установлен и закреплен задолго до его первого рейса на автобусе, и который находился в «бардачке» водительской панели, являются не состоятельными, поскольку кроме наличия самого тахографа, требуется его использование при осуществлении пассажирских перевозок, что в ходе судебного заседания не было доказано заявителем.

Довод заявителя о том, что в силу своей малограмотности при проверке УГАДН по ЧР прибора, он изначально не понял, что от него конкретно требуют, так как на тот момент он не знал значение слова «тахограф», не влечет отмену принятого по делу об административном правонарушении постановления, так как не исключает наличия состава вменяемого Козлову В.Г. административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 11.23 КоАП РФ. Позицию правонарушителя суд расценивает как способ защиты правонарушителя с целью избежать наказания.

Суд не находит оснований для переоценки доказательств по делу и выводов административного органа.

Анализируя доказательства, суд считает, что каких-либо нарушений процессуальных норм КоАП РФ, влекущих отмену постановления и прекращение производства по делу допущено не было. Постановление вынесено уполномоченным лицом в пределах срока давности привлечения к административной ответственности, предусмотренного ст.4.5 КоАП РФ, наказание определено в минимальном размере в пределах, установленных санкцией ч. 1 ст. 11.23 КоАП РФ.

При назначении наказания учтены фактические обстоятельства дела, данные о личности, а также характер совершенного административного правонарушения. Действия Козлова В.Г. правильно квалифицированы как содержащие состав правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 11.23 КоАП РФ. Наказание Козлову В.Г. применено в рамках санкции ч. 1 ст. 11.23 КоАП РФ.

Таким образом, жалоба Козлова В.Г. не содержит доводов, влекущих отмену постановления, в связи с чем оснований для ее удовлетворения не имеется.

Руководствуясь ст.30.6 и п.п.1 ч.1 ст.30.7 КоАП РФ, судья

р е ш и л :

Постановление государственного инспектора отдела автотранспортного, автодорожного надзора и контроля международных автомобильных перевозок ФИОЗ ----- от дата о привлечении Козлова ФИО8 к административной ответственности по ч.1 ст.11.23 КоАП РФ оставить без изменения, а жалобу Козлова В.Г. без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Верховный Суд Чувашской Республики в течение 10 суток со дня получения или вручения копии решения через Ленинский районный суд адрес.

Судья Л.А.Платонова